

Денежная реформа 1922—1924 гг. и эмиссии бумажных денег

Александр БАЮРА

Профессор Брестского государственного технического университета, член Белорусского нумизматического общества и Белорусского общественного объединения коллекционеров, кандидат исторических наук

На завершающем этапе гражданской войны, после освобождения большей части территории Беларуси от польских интервентов, 31 июля 1920 г. в Минске было объявлено о воссоздании независимой Социалистической Советской Республики Белоруссия. Новое руководство продолжило политику тесного военно-политического и экономического сотрудничества советских республик, сложившуюся в годы войны. 16 января 1921 г. между БССР и РСФСР был подписан Союзный рабоче-крестьянский договор, в котором говорилось о создании объединенных наркоматов, в том числе и Народного комиссариата финансов. Таким образом, вся финансово-кредитная и эмиссионная политика, проводимая властями РСФСР, распространилась и на белорусские земли.

Проводимая в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны политика “военного коммунизма” не оправдала себя в мирных условиях и привела к серьезнейшему внутривнутриполитическому кризису Советской власти в конце 1920 г. — начале 1921 г. Большевицкое руководство во главе с В.И. Лениным вынуждено было перейти к новой экономической политике (нэп), означавшей частичное возвращение к рыночной экономике. Важнейшей составной частью нэпа было проведение денежной реформы 1922—1924 гг., вошедшей в историю под названием “реформа Сокольников”.

За годы гражданской войны произошла натурализация хозяйственной жизни, что привело к свертыванию товарно-денежных отношений. В период с ноября 1918 г. по май 1921 г. было принято 17 декретов об отмене различных видов денежных расчетов, а также о бесплатном обеспечении и снабжении населения подавляющим большинством товаров и услуг [1, с. 116]. Так, к 1920 г. 93% заработной платы рабочих и служащих выдавалось товарами первой необходимости и только 7% — выплачивалось денежными знаками [2]. Вершиной натурализации и демонетизации народного хозяйства стал декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 19 февраля 1920 г. “Об упразднении Народного банка”, предусматривающий передачу его функций, активов и пассивов бюджетно-расчетному управлению Наркомфина. Эмиссия бумажных денег достигла колоссальных размеров, и деньги перестали выполнять присущие им функции.

В стране процветало производство бумажных денег, названных в народе “совзнаки”. Несмотря на гиперинфляцию, денег все рано не

хватало, хотя их выпускали четыре типографии в Москве, Пензе, Перми, Ростове-на-Дону и бумажная фабрика в Петрограде, на которых работало 14 тыс. работников [1, с. 118]. С целью погашения денежного “голода” выпускали все более и более крупные номиналы. Согласно декрету СНК от 15 сентября 1921 г. в качестве законного средства обращения и платежа были выпущены срочные беспроцентные обязательства РСФСР достоинством в 1, 5 и 10 млн. руб. Данные денежные знаки были односторонние. На их лицевой стороне помещались полное наименование, номинал, шестизначный номер, подписи наркома финансов, заведующего отделом денежных и расчетных знаков и главного бухгалтера Наркомфина РСФСР, год выпуска и текст о порядке обращения и сроке изъятия.

Реформа проводилась под непосредственным руководством наркома финансов Г.Я. Сокольников (партийный псевдоним профессионального революционера, впоследствии ставшего крупным советским финансовым и хозяйственным работником, Г.Я. Бриллианта, репрессированного в годы сталинизма). К проведению реформы были привлечены опытные специалисты, которые подготовили и осуществили реформу. В начале 1920-х гг., несмотря на “красный террор”, ожесточенную гражданскую войну и вызванную ею массовую эмиграцию интеллигенции, в стране еще оставались высококлассные профессионалы, разбиравшиеся в вопросах финансов, денег и кредита на мировом уровне. Это были такие известные специалисты, как Л.Н. Юровский, Н.Н. Кутлер, З.С. Коцеленбаум и другие. Многие из них участвовали еще в проведении денежной реформы С.Ю. Витте в 1895—1897 гг.

Образцы обязательств РСФСР 1921 г.

Некоторые из перечисленных высказывались накануне реформы в 1921 г., в частности, о том, чтобы новые деньги имели золотую основу. К концу 1921 г. партийные и советские круги опирались на эту точку зрения. На IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 г. указывалось, что “в интересах оздоровления рынка должен быть принят ряд срочных финансовых мер, направленных к восстановлению денежного обращения на основе золотой валюты” [3]. При этом на состоявшемся 27 марта — 2 апреля 1922 г. XI съезде РКП(б) в специальной резолюции съезда “О финансовой политике” констатировалось, что “наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег, ... поскольку золото твердо остается мировыми деньгами” [4].

Следует также заметить, что 3 декабря 1921 г. Совет Народных комиссаров БССР принял постановление об организации в Минске Белорусской республиканской конторы — филиала Государственного банка РСФСР. Данная контора начала функционировать с 3 января 1922 г.

Важнейшей составной частью реформы было внедрение в хозяйственный оборот так называемого “золотого исчисления”, или “счета на золото”, в довоенных рублях, еще до выхода советской золотой валюты — “червонца”. В довоенных рублях предписывалось составлять государственный бюджет, в золотом исчислении были установлены сборы и налоги, арендная плата и плата за коммунальные услуги и т. п. Золотой рубль как счетная единица применялся для учета деятельности промышленных предприятий и торговых учреждений, при заключении хозяйственных сделок и договоров, при расчетах с рабочими и служащими. В операциях Государственного банка, воссозданного в октябре 1921 г., и других специализированных государственных банков (Торгово-промышленный, Электробанк, Российский коммерческий, преобразованный в 1924 г. во Внешторгбанк, Центральный банк комму-

нального хозяйства и жилищного строительства и др.), целой сети коммерческих и акционерных банков, кредитовавших отдельные отрасли промышленности, также использовался золотой рубль как счетная единица.

В итоге в стране фактически сложились и параллельно действовали две системы цен — в бумажных деньгах и в золоте, которые были связаны между собой через курс золотого рубля в “совзнаках”, постоянно определявшегося как рыночными (биржевыми) котировками, так и официальными оценками Госбанком десятирублевой царской золотой монеты, к которой была приравнена новая денежная единица — червонец.

Официально началом денежной реформы принято считать 11 октября 1922 г., когда вышел декрет о выпуске банковских билетов в червонцах. Новая валюта была на 25% обеспечена золотом, другими драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой по курсу на золото и прочими активами Государственного банка, возобновившего работу в 1921 г., а на 75% — легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными обязательствами. В отличие от ранее выпускаемых ничем не обеспеченных бумажных денежных знаков червонцы представляли собой кредитные деньги. Название “червонец” возникло неслучайно — этому предшествовало длительное об-

Купюра достоинством в 5000 руб. 1922 г. (первая деноминация).

суждение, в ходе которого твердую советскую валюту предлагали назвать “федералом”, “целковым”, “гривной”. На “червонце” остановились в расчете на то, что это слово в сознании людей ассоциировалось с твердым золотым обеспечением денег и должно было вызвать доверие.

Банковские билеты выпускались достоинством в 1, 3, 5, 10, 25 червонцев. Оформление таких билетов 1922 г. однотипное, одностороннее, печать черная на белой бумаге. В центре верхней части — изображение государственного герба РСФСР, в правом верхнем углу — цифра номинала в черной гильоширной розетке. Слева — большая многоцветная гильоширная розетка с фигурными буквами “РСФСР”, под ней — год выпуска — 1922. На билетах имелись подписи председателя правления Государственного банка А.Л. Шеймана и шести членов правления, текст о том, что “один червонец содержит 1 зол. 78,24 дол. чистого золота”, “банковые билеты обеспечиваются в полном размере золотом, драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой и прочими активами Госбанка” и принимаются по их нарицательной стоимости в уплату государственных сборов и платежей, взимаемых по закону, наравне с золотом, слева и справа — серия и шестизначный номер. Для защиты этих полноценных денег от подделок кроме водяных знаков был применен прием с использованием различного начертания букв в тексте на банкноте. Буквы имели различные высоту и форму: одни были печатные, другие — прописные, некоторые слова выполнены славянской вязью. Интересно отметить, что банковские билеты 1922 г. юридически сохраняли платежную силу вплоть до проведения денежной реформы в декабре 1947 г., хотя практически были заменены денежными знаками новых образцов к началу 1930-х гг.

Первые червонцы появились в обращении 27 ноября 1922 г. [1, с. 134] и первоначально рассматривались не как деньги в собственном смысле слова, а как особый товар, ибо законным платежным средством продолжали числиться “совзнаки”. Червонцы были кредитными деньгами, выпускавшимися Госбанком для кредитных операций и увеличения оборотных средств банка, а не для финансирования бюджетного дефицита. Формально банк не отвечал по обязательствам правительства, и отсутствие статуса законного платежного средства помогало червонцу иметь необходимое качество денежного посредника не благодаря внеэкономическому государственному принуждению, а через реальный экономический интерес. До весны 1923 г. червонец не выходил за рамки крупного оптового оборота и межбанковских расчетов, но начиная с марта указанного года его усиленная эмиссия вызвала постепенное вытеснение “совзнаков” из наличного обо-

Банковские билеты достоинством в 10 и 25 червонцев 1922 г.

рота, и уже летом червонец проник в розничный оборот, включая деревню. О росте червонных денег свидетельствуют данные *таблицы*.

При выпуске червонца было объявлено о его твердом золотом содержании, соответствующем прежней монетной стопе царской России, — 1 рубль содержал 17,424 доли чистого золота (0,77 грамма по метрической системе). Первоначально был обещан размен червонных банкнот на золото и начата чеканка советских золотых червонцев, полностью повторяющих метрологические характеристики (размер, вес, проба) царских золотых десятков, но, разумеется, с советской символикой. На аверсе монеты — рисунок сеятеля, выполненный по скульптуре И.Д. Шадра (псевдоним художника И.Д. Иванова), а на портрет последнего российского императора Николая II, на реверсе — эмблема российского двуглавого орла — герб РСФСР. На практике попытка вернуться к золотомонетному стандарту не удалась, да и Наркомфин в принципе не ставил такой цели. Ведь после окончания Первой мировой войны ни одно государство не вернулось к системе золотого стандарта в его золотомонетной форме (исключение составляли только США, где и в годы войны существовал свободный размен бумажных долларов на золотые монеты). Англия (в 1925 г.) и Франция (в 1926 г.) перешли ко второй исторической форме золотого стандарта — золотослитковой, когда в банках этих стран на бумажные деньги можно было свободно

Таблица

Увеличение червонных денег в обороте

На конец месяца	Декабрь 1922 г.	Март 1923 г.	Июнь 1923 г.	Сентябрь 1923 г.	Декабрь 1923 г.	Февраль 1924 г.
червонных рублей, млн.	3,6	25,7	70,0	207,6	246,7	327,9
в денежной массе, %	3,0	14,7	57,1	73,6	76,7	92,4

Источник: [1, с. 134].

Купюра 1923 г. (вторая деноминация, первый выпуск).

купить золотые слитки весом около 12,5 кг по фиксированной цене, установленной государством.

В начале напа был отменен декрет “О реквизиции и конфискации золота и других ценностей”, введенный в годы “военного коммунизма” (впрочем, до конца он никогда не был претворен в жизнь, и на руках у населения оставались большие запасы золота и серебра, тезаврированные в годы Первой мировой войны). 4 апреля 1922 г. был принят Декрет СНК РСФСР “Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты”. Золотые царские монеты и иностранная валюта стихийно начали выдвигаться рынком на роль денежного эквивалента. Декретом отменялись все ограничения на обращение золота и серебра: их хранение, покупка и продажа приравнивались к аналогичным операциям с другими товарами. Вместе с тем, чтобы устранить конкуренцию червонцу и сосредоточить инвалютные ресурсы на обслуживании международного оборота, вводился полный запрет на их использование для расчетов и платежей за товары и услуги внутри страны. По мере укрепления червонца условный “счет на золото” переключился на реальное “червонное исчисление”, утвержденное в качестве нового масштаба цен.

Для проведения операций с валютными ценностями была создана соответствующая структура, состоящая из трех уровней. Во-первых, сделки с валютой совершались фондовыми биржами и фондовыми отделами товарных бирж. В белорусских городах в 1922 г. были учреждены три товарные биржи — в Минске, Витебске и Гомеле. Во-вторых, покупкой и продажей драгметаллов и валюты занимались Госбанк, общесоюзные и республиканские банки, некоторые местные банки и кредитные общества. И, в-третьих, легально действовал так называемый “вольный рынок”, где операциями с валютными ценностями занимались частные конторы и индивидуальные посредники.

Таким образом, в Советском Союзе формально не перешли к золотослитковому, или золотодевизному, стандарту, как в большинстве западных стран в 1920-е гг., но червонец пользовался устойчивой репутацией. Это было достигнуто тем, что свободная рыночная цена золота была близка к официально объявленной, для чего Госбанк проводил интервенционные продажи и покупки иностранной валюты и золота и добился практически полной стабилизации червонца по отношению к основным зарубежным денежным

единицам. В 1925—1926 гг. червонец официально котировался на валютных биржах Вены, Каунаса, Константинополя, Милана, Таллинна, Тегерана, Токио, Риги, Рима, Харбина, Шанхая, Улан-Батора.

Но твердая советская валюта продержалась не более двух лет. Основная причина этого — непоследовательность новой экономической политики, несоответствие авторитарной политической системы рыночным методам хозяйствования. Особенно пагубно на состоянии финансово-кредитной системы и поддержании твердого валютного курса червонца отразилась монополия внешней торговли, на которой настаивали В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и большинство других руководителей Коммунистической партии и Советского государства. На XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. прямо указывалось на необходимость сохранить монополию внешней торговли [5].

Жесткими ограничениями регламентировались все торговые и валютные операции, связанные с платежами за границу. Была создана специальная регулирующая инстанция — Особое валютное совещание при Наркомфине СССР, которая давала разрешения на приобретение валюты. В подобных условиях свобода приобретения иностранной валюты за червонцы и право собственности на нее теряли реальный экономический смысл.

Зачем нужно было покупать, обменивать и законно владеть валютными ценностями, если не имелось возможности свободно воспользоваться ими по прямому назначению, то есть для оплаты зарубежных товаров и услуг или совершения иных экономических сделок с заграницей?

Купюра 1923 г. (вторая деноминация, второй выпуск).

Сложилась парадоксальная ситуация, когда к свободному обмену червонцев чаще всего прибегали представители частного капитала, так называемые нэпманы, преследуя на самом деле неэкономические цели: таким путем они переводили в иностранную валюту и золото денежные накопления в советских деньгах, не находившие производительного применения внутри страны. Пока существовала возможность свободно обменивать рублевые средства через “вольный рынок” на иностранные банкноты и золотые монеты, широкое развитие получила частная импортная контрабанда, когда официально приобретенные валютные ценности нелегально переправлялись за границу. Так, в апреле 1926 г. Иностраный отдел ОГПУ информировал из Константинополя, что большая часть червонцев вывозится капитанами итальянских и турецких пароходов контрабандным путем через советско-турецкую границу, а также через дипкурьеров персидского и турецкого консульств [6]. Такими действиями наносился двойной ущерб золотовалютной базе червонца: во-первых, из государства уходили накопления золота и валюты, а во-вторых, Госбанк СССР расходовал свой централизованный золотовалютный резерв для поддержания рыночных котировок червонца на уровне официально объявленного паритета.

Все это привело к ликвидации свободного валютного рынка. К концу 1925 г. биржевая торговля валютой фактически прекратилась, если не считать сравнительно небольших объемов сделок на биржах портовых городов, а с марта 1926 г. торговлю валютой на фондовых торговых биржах официально запретили. В стране был ликвидирован свободный валютный рынок. В 1926 г. начал действовать запрет на вывоз советского червонца за границу, а в 1928 г. — на ввоз его из-за границы. Червонец перестал быть конвертируемой валютой.

В ходе подготовки к денежной реформе были проведены две деноминации денежных знаков — изменение нарицательной стоимости денежных купюр. Первая деноминация проходила согласно декрету Совета Народных Комиссаров от 3 ноября 1921 г. Были выпущены банкноты достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 руб. (декрет предусматривал выпуск билета в 50 копеек, но он не был выпущен). В дополнение к этой серии в соответствии с декретом от 12 июня 1922 г. в обращение поступили банкноты достоинством в 5 и 10 тыс. руб. На их аверсе имелась надпись “Государственный денежный знак. Обеспечивается всем достоянием республики” (примечательно, что впервые на советских выпусках написано “денежный знак”, а не “расчетный”), номинал цифрами и прописью, подписи Народного комиссара финансов и кассира, герб РСФСР, год выпуска — 1922. На реверсе кроме номинала и указания о наказании за подделку в центре помещена разъясняющая надпись: “Один рубль выпуска 1922 г. равен 10 000 рублей всех ранее выпущенных образцов и обязателен к приему, согласно этого расчета, для учреждений Республики и частных лиц”. В результате первой деноминации из обращения было изъято 55 трлн. руб. всех ранее выпущенных денежных знаков [7].

Однако первая деноминация не остановила дальнейшего обесценения рубля, и опять возникла потребность в более крупных номиналах. В соответствии с декретом СНК от 19 апреля 1922 г. была выпущена

новая партия беспроцентных обязательств РСФСР достоинством в 5 и 10 тыс. руб. денежными знаками образца 1922 г. Они имели внешнее оформление, аналогичное обязательствам 1921 г., то есть были односторонними.

Несмотря на галопирующую инфляцию и выпуск купюр больших номиналов, наличное денежное обращение часто требовало мелких разменных номиналов. С этой целью в декабре 1922 г. в обращение поступили государственные денежные знаки РСФСР типа гербовых марок номиналом в 1, 3, 5, 10, 25 и 50 руб. Оформление их лицевой стороны было однотипным для всех номиналов — сверху герб РСФСР, ниже номинал цифрой, наименование купюры и год, в самом низу текст: “Подделка преследуется по закону”. На оборотной стороне — цветной узор, образованный волнистыми линиями. Цветовая гамма этих денег выполнена в российских традициях: 1 рубль желтого цвета, 3 — зеленого, 5 — синего, 10 — красного, 25 — лилового, 50 — оливкового. Ввиду небольшого размера (30x58 мм) данные знаки печатались листами по 20 штук. Срок действия этих денег оказался небольшим — они были изъяты из обращения 1 октября 1923 г. и обменивались на денежные знаки новых образцов до 1 ноября 1923 г.

Первая деноминация и выпуск устойчивой валюты червонцев не решили проблему инфляции. В стране сложилась система двойной валюты: с одной стороны, стремительно падающие бумажные “совзнаки”, фактически не имеющие никакого обеспечения, с другой — набирающий силу червонец, практически равный довоенным золотым деньгам. Из-за продолжающейся бюджетной эмиссии и падения курса “совзнаков” в конце 1923 г. пришлось провести вторую деноминацию. СНК РСФСР 22 октября 1922 г. принял декрет “О выпуске в обращение денежных знаков образца 1923 г.”. В декабре 1922 г. в обращение поступили денежные знаки достоинством в 1, 5, 10, 25, 50,

Бона достоинством в 50 копеек 1923 г.

Денежный знак РСФСР 1922 г. типа гербовой марки.

100 руб., на оборотной стороне которых имелась надпись: “Один рубль 1923 г. равен одному миллиону рублей дензнаками, изъятыми из обращения, или ста рублям дензнаками 1922 г. Прием по сему расчету обязателен для всех”. Основные детали их оформления соответствовали денежным знакам первой деноминации. Несколько позже, в начале 1923 г., в обращение поступила аналогичная купюра достоинством в 250 руб.

Проводя вторую деноминацию, правительство рассчитывало на стабилизацию рубля, и поэтому намечался выпуск разменных номиналов в 1, 2, 3, 5, 10, 20, 25, 50 копеек в виде бумажных денег. Из них в обращение в мае 1923 г. поступил лишь 50-копеечный знак, который представлял собой небольшой прямоугольник размером 48x54 мм: на его белом фоне синим цветом изображена монета с указанием года и номинала, рисунком напоминающая медные монеты царской чеканки. Для более мелкого размена использовались денежные знаки 1922 г. типа гербовых марок от 1 до 50 руб., которые в масштабе второй деноминации составили номиналы от 1 до 50 копеек. Это указывает на то, что особой нужды в мелких номиналах не было, а напротив, из-за инфляции рынок требовал все более крупные купюры. Поэтому постановлением СНК СССР от 9 февраля 1923 г. в феврале — марте были выпущены дензнаки в 500 и 1000 руб., а постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1923 г. — 5000 руб. В отличие от денежных знаков предыдущего выпуска текст на оборотной стороне о соотношении деноминации заменен на указание о том, что “денежные знаки 1923 года обязательны к приему для всех согласно расчету, установленному в отношении денежных знаков прежних образцов декретом от 24 октября 1923 года”.

В марте был осуществлен второй выпуск государственных денежных знаков образца 1923 г. достоинством от 1 до 100 руб. с новым текстом. Это были последние денежные знаки, имевшие герб РСФСР и являвшиеся законным платежным средством на территории формально независимой БССР.

14—18 декабря 1922 г. в Минске состоялся IV Всебелорусский съезд Советов, на котором было утверждено постановление об образовании СССР и вхождении в него БССР, и внесены соответствующие изменения в Конституцию БССР. 26 декабря 1922 г. в Москву на X Всероссийский и I Всесоюзный съезды прибыла полномочная белорусская делегация из 33 человек во главе с А.Г. Червяковым. 30 декабря 1922 г. четыре республики — РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР (Грузия, Армения и Азербайджан) подписали Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. В новом государстве была установлена единая денежная система и начали выпускаться денежные знаки с гербом СССР, утвержденным 22 сентября 1923 г. Право эмиссионной деятельности Госбанк РСФСР передал Госбанку СССР.

Впервые денежные знаки с символикой СССР поступили в обращение в ноябре 1923 г. Это была купюра достоинством в 10 000 руб. На ее аверсе слева — белое поле в виде вертикальной полосы, где сверху изображен Государственный герб СССР с шестью витками ленты на колосьях, по числу советских республик, образовавших Союз. На каждом витке — надпись “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” на языках респуб-

Купюра 1922 г. (первая деноминация).

лик, в том числе и на белорусском (в орфографии того времени): “Пролетарыі ўсіх краін, еднайцеся!”. Внизу полосы указаны цифры года выпуска знака — 1923. Справа — на зеленом фоне вид Москвы — Столицы СССР с панорамой Московского кремля и Большого Каменного моста, указаны наименование знака, номинал прописью, подписи Народного комиссара финансов и кассира, серия и пятизначный номер. На реверсе в центре напечатан номинал купюры крупными цифрами на фоне виньетки, полное название знака — “Государственный денежный знак Союза Советских Социалистических Республик” и текст: “Имеет хождение на всей территории Союза” на языках республик (белорусский вариант: “Дзяржаўны грашовы знак Саюзу Савецкіх Соцыялістычных Рэспублік”, “Ходзіць на ўсім абшары Саюзу”). Это были первые в истории бумажные деньги с белорусскоязычными надписями.

Государственные денежные знаки Союза ССР были выпущены в трех купюрах крупного достоинства. Кроме уже названной банкноты в 10 000 руб. в декабре 1923 г. в обращение поступила купюра в 15 000 руб., а в феврале 1924 г. — в 25 000 руб. На пятнадцатитысячной банкноте изображение бюста крестьянина, выполненное по скульптуре И.Д. Шадра, а на двадцатипяти тысячной — бюст красноармейца в буденовке, выполненный также по скульптуре И.Д. Шадра. Данные изображения были размещены и на стандартных почтовых марках того времени.

Оформление всех трех первых банкнот СССР одно-типное: у левого края белое поле с изображением Государственного герба СССР сверху и цифрами года (1923) внизу. На оборотной стороне знаков крупными цифрами на многоцветной виньетке обозначено достоинство и вместе с текстом все очерчено узорной рамкой, смещенной влево на поле знака. Данные деньги можно отнести к настоящим произведениям искусства в миниатюре, их отличает высокое художественное мастерство, четкость линий. Оформление банкнот (панорама Кремля, бюсты крестьянина и красноармейца) имело важное социально-политическое значение и отражало те коренные социально-политические изменения, которые произошли в первые годы Советской власти.

Все три купюры были отпечатаны орловской многоцветной печатью на бумаге одного формата с одинаковым водяным знаком по всему полю — ковровый узор (“ковер”). Они имели два пятизначных номера (сверху слева и внизу справа) и двухлитерное обозначение серий, с изменениями в зависимости от досто-

инства банкноты. Данные купюры имели хождение наравне с денежными знаками РСФСР образца 1923 г. в одинаковом масштабе денежной единицы по второй деноминации и являлись последним выпуском обесцененных бумажных денег в ходе денежной реформы 1922—1924 гг.

На завершающем этапе денежной реформы декретом ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 г. были выпущены в обращение государственные казначейские билеты номиналом в 1, 3 и 5 руб. Основное их назначение — появление в наличном обороте устойчивых денег достоинством менее одного червонца подчеркнуто в обозначении их достоинства “...рублей золотом” и обусловленностью размеров их выпуска потребностью торгового оборота, а именно — не выше половины общей суммы выпущенных в обращение банковских билетов (червонцев). Хотя первоначально они частично использовались для покрытия дефицита государственного бюджета, и только с 1 июля 1924 г. эмиссию этих знаков для увеличения доходов бюджета прекратили и они стали служить ресурсом для кредитных операций. К одному червонцу приравнивались 10 руб. казначейскими билетами.

Первый выпуск государственных казначейских билетов на сумму 20 млн. золотых рублей был разрешен, как указывалось выше, 5 февраля 1924 г.; второй (22 февраля 1924 г.) — 30 млн. руб. с зачетом 3 млн., выпускавшихся в виде разменных бон (о них будет сказано далее); третий (21 марта 1924 г.) — 25 млн. руб.; четвертый выпуск (9 апреля 1924 г.) — 25 млн. руб. и пятый (25 апреля 1924 г.) — 40 млн. золотых руб. [8].

Оформление казначейских билетов 1924 г. было разным по формату, рисунку, водяному знаку и расцветке в зависимости от их достоинства. На каждой купюре изображен Государственный герб СССР. Название билета и его достоинство указаны на аверсе на русском языке, на реверсе — на пяти национальных языках советских республик, образовавших Союз ССР: УССР, БССР и ЗСФСР. Каждый билет имел семизначные порядковые номера, напечатанные сверху и внизу купюры красными цифрами, и трехзначную серию (“серия” обозначена словом).

На банкноте желтого цвета номиналом один рубль золотом на лицевой стороне изображены лучи восходящего солнца, которые озаряют стилизованный снопок колосьев и орудия жатвы — косу и два серпа. На государственном казначейском билете зеленого цвета достоинством в три рубля золотом изображены рабочий и крестьянин в полулежащем виде с молотом и косой, читающие книгу, что символизировало союз пролетариата и крестьянства и стремление ликвидировать безграмотность. На пятирублевой купюре синего цвета изображено поле, по которому движется трактор. На ней также видны фигуры тракториста и помощника.

Таким образом, эти банкноты, как и предыдущие, в своем оформлении несли социально-политическую направленность в духе того времени. Однако среди граждан (“в народе”) билеты с изображением полужающих читающих рабочего и крестьянина получили название “два лентяя”, а пятирублевая купюра — “трактор”. Рублевая банкнота имела вертикальное расположение рамки, трех- и пятирублевые — горизонтальное расположение.

На оборотной стороне государственных казначейских билетов 1924 г. кроме номинала цифрой и текста на национальных языках имелась надпись на русском языке: “Государственные казначейские билеты обязательны к приему на всей территории Союза Советских Социалистических Республик во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по золотой нарицательной стоимости в тех случаях, когда платеж исчислен в золоте, или по официальному курсу золотого рубля в тех случаях, когда платеж исчислен в советских денежных знаках”. Данная надпись показывает, что эмиссия этих денежных знаков осуществлена еще до завершения денежной реформы Г.Я. Сокольникова.

Второй Всесоюзный съезд Советов 2 февраля 1924 г. постановил ввести в обращение новую устойчивую советскую валюту. На основании данного решения в феврале — марте 1924 г. был принят ряд декретов, официально осуществивших унификацию денежного обращения. Весь пакет документов включал в себя уже упомянутый декрет ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 г. и следующие декреты: от 14 февраля 1924 г. “О прекращении эмиссии советских денежных знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте”; от 22 февраля 1924 г. “О чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца”; от 7 марта 1924 г. “О порядке выкупа советских денежных знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте” и некоторые другие [9].

С 10 марта по 30 апреля 1924 г. был организован выкуп “совзнаков”, находившихся в обращении, в следующем соотношении: чтобы получить один рубль государственными казначейскими билетами образца 1924 г., необходимо было сдать 50 000 руб. “совзнаками” образца 1923 г. или 50 млрд. руб. старых образцов (до первой и второй деноминаций).

К 1 июля 1924 г. выкуп “совзнаков” у населения закончился. Одновременно расширилось хождение серебряных и медных монет, но их в наличном денежном обороте все же не хватало. Правительство приняло ряд мер по устранению этого дефицита. Так, в один платеж разрешалось принимать полноценные серебряные монеты номиналами в 1 руб. и 50 копеек только на сумму до 25 руб. Остальная мелкая монета в любом наборе принималась в платеж на сумму до 3 руб. [8]. Подобная жесткая регламентация была призвана предупредить оседание в одних руках больших сумм мелочи.

Еще одной мерой, направленной на ликвидацию дефицита “мелочи” у населения, был выпуск в обращение Народным комиссариатом финансов разменных казначейских бон номиналом в 1, 2, 3, 5 и 50 копеек, что было сделано по разрешению Совета Труда и Обороны согласно декрету ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 г. Предельный срок хождения и приема в платежи и к обмену кассами Наркомфина этих бон был установлен до 31 августа 1926 г. На разменных казначейских бонах не указывалось их название. Четыре купюры достоинством от 1 до 5 копеек были однотипными, разной расцветки (в зависимости от номинала), с вертикальным расположением рамки. На их лицевой стороне сверху размещался герб СССР, ниже — на фоне цифрового изображения номинала, который указывался также прописью, пе-

чатался текст: “Имеют хождение наравне с серебряной монетой”, а под ним год выпуска — 1924. Данная надпись вызывает недоумение, так как эти номиналы металлических денег (монет) чеканились из меди. На оборотной стороне в верхней части указан номинал цифрой, а ниже — прописью на шести языках союзных республик. Пятидесятикопеечная банкнота горизонтального расположения имеет белое поле слева с изображением Государственного герба и года выпуска, надписи на лицевой и оборотной сторонах аналогичны тем, что нанесены на мелкие номиналы, но в отличие от них на аверсе размещены подписи народного комиссара финансов и кассира. Все разменные казначейские бонны безномерные, с водяными знаками. В их эмиссии учтен опыт выпуска марок царским правительством в годы Первой мировой войны, когда ощущался дефицит разменной монеты.

“Разменный” кризис в основном был преодолен к началу 1925 г. К этому времени в обращении находилось серебряных монет на сумму 73,5 млн. руб., мед-

ных — 1,4 млн. руб. и разменных казначейских бон — 27,8 млн. руб. [10].

К середине 1924 г. денежная реформа в СССР завершилась: в стране была создана устойчивая денежная система; государство перешло от выпуска бумажных денег, направленного на преодоление дефицита бюджета, к эмиссии кредитных по своей сути денег, обеспеченных золотом и товарами. На состоявшемся весной 1925 г. III съезде Советов СССР отмечалось: “III съезд Советов констатирует, что реформа денежного обращения Союза удалась полностью. Будучи подготовлена всем предшествовавшим хозяйственным и финансовым строительством Союза ССР, она в свою очередь является основой дальнейшего ускоренного и более уверенного подъема во всех отраслях народного и государственного хозяйства” [11].

Успех денежной реформы 1922—1924 гг. примечателен и значим тем, что в СССР была создана устойчивая валюта без внешних займов, в условиях экономической и политической блокады со стороны ведущих капиталистических государств, прежде всего США.

Источники:

1. Борисов, С.М. Рубль: золотой, червонный, советский, российский. Проблема конвертируемости. — М.: ИНФА, 1997.
2. Сенкевич, Д.А. Государственные денежные знаки РСФСР и СССР. Каталог. — М.: Внешторгиздат, 1989. — С. 11.
3. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. М., 1922. — № 4. — С. 43.
4. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 2, 1917—1922. — 9-е изд., доп. и испр. — М.: Политиздат, 1983. — С. 494.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 3, 1922—1925. — М.: Политиздат, 1984. — С. 50.
6. Мозохин, О. Как торговали червонцами: ОГПУ в борьбе с незаконными валютными операциями (1925—1934) // Родина, 2011, № 3. — С. 92—95.
7. Михаэлис, А.Э., Харламов, Л.А. Бумажные деньги России. — Пермь: Издание Пермской печатной фабрики Гознака, 1993. — С. 27.
8. Щелоков, А.А. Монеты СССР: Каталог. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 1989. — С. 30.
9. История Государственного банка СССР в документах. — М.: Финансы, 1971. — С. 182, 184, 187.
10. Бумажные денежные знаки России и СССР / А.И. Васюков, В.В. Горшков, В.И. Колесников, М.М. Чистяков. — СПб.: Политехника, 1993. — С. 203.
11. Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов. 1922—1936 годы. В 3 т. — Т. III. — М.: Политиздат, 1960. — С. 96.
12. Организация деятельности центрального банка: Учебное пособие / С.С. Ткачук, О.И. Румянцева, И.Н. Тищенко [и др.]; под ред. С.С. Ткачука, О.И. Румянцевой. — Минск: БГЭУ, 2006.
13. Дубков, С., Масько, И. Банки на территории Беларуси: вехи истории // Банкаўскі веснік, 2012. — № 1. — С. 71.